8284

ПѢСНЬ
ИРОИЧЕСКА.
С. В. М. ГЕОРГІА.

1837

Р19 Ср II 158. 1.

~~Р II 98~~

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ
КЊ. БР. Г308

Святый Великомуч. Георгій.

8284 Р II 98 Р19Ср II 158.1

НѢСНЬ ИРОИЧЕСКА

О СВЯТОМЪ В. М.

ГЕОРГІЮ

на стіхови сочинена

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЕМЪ

Професоромъ.

5308

На тvпъ же издана

трошкомъ

ГОСПОДАРА

ПАVЛА ІАНКОВИЧА

Тvпографа и кньигопродавца.

У НОВОМЪ САДУ,

Писмены Паvла Іанковића, Ц. К. привил.

Тvпографа.

1839.

II 1865

1342

Любезный Господине Іанковичъ,
Дражайшій мой Пріятелю!

Ево Вамъ и ово дѣлце подъ именомъ „Пѣснь ироическа о С. Георгію“ на стіховы, подобно младому Товіи, за кога сте ми прошасте године у печатни платили! Іа самъ му перомъ моимъ бытіе дао, и Вамъ га, као умное мое чадо, учтиво поднео, а Вы сте благодѣтелну Вашу руку и на нѣга, да се намъ на свѣтъ изда, простерли, подражаваюћи и у овомъ красному благодушнаго своего Родителя примѣру, кой ми э пре нѣколико годинъ за книги Велимира и Босильку около тысящу форинтовъ у Типографіи положіо.

За оваковый убо священный, кой сте на жертвенникъ Сербскихъ намъ мусъ принели олей, пріймите и Вы отъ мене съ подобнымъ усердіемъ поне ово, што и нѣга на Васъ посвящавамъ! Ово є само єданъ знакъ мое къ Вамъ признателности. И мени є мило да ово мое дѣлце, (ако є намъ и мало) Ваше честно Име свудъ пронесе, таково братіи нашой

повѣсть и Васъ по средѣ многихъ воспоетъ!

Вы ово любезный Господине, купно и съ прочими о всеобщей у подобномъ дѣлу ползи ревнители, управ заслужуете: зашто да ми Вы нисте за нѣга платили, остало бы ми и оно у рукопису, како што ми къ тому и іощъ єдно на стіховы дѣлце, кое самъ прощасте зиме изпословао, около 18 табак. не имамъ отъ кудъ да га издамъ!

Отъ овудъ убо и сами заключити можете, съ колико су намъ мужіе, Вамъ подобни, кодъ публикума нашегъ уваженія достойни, кои у саданѣ време-ранной нашой Літератури спомогателну руку свою простиру, и ню крѣпе и оживляваю. Но потомство ће намъ любезно, кому се ово къ просвѣщенію основаніе садъ и полаже, безсумнѣ овакова благодѣянія болѣ знати цѣнити и уважавати. Пріймите ова моя сердечна изражснія за искренна, и дозволите ми любезный мой да се могу свагда и у немъ называти

ВАШЫМЪ

У Темишвару 12. Маія 1826.

почитателѣмъ

М. ВИДАКОВИЧЪ.

Благоохотніи Читатели!

Премда ово дѣлце, кое Вамъ такожде на стіховы, као не давно и Младогъ Товію, ево подносимъ, первымъ на себе взоромъ неѣесе може быти Вамъ особитогъ содержанія или важности какове видити: ничто менше Любезніи мои! удостойте Вы и нѣга своего вниманія, и прочитайте само стерпѣливо и овакову маленкость, пакъ ѣете заисто искусити, да и она за любопытливый духъ има у себи нѣкихъ пріятностей, и у израженію рѣчій смыслено на вещь, лѣпыхъ примѣровъ: ово за младе ко изострѣнію разума ихъ, лѣпе имъ и по природи ідее и на сложна у рѣчехъ ударенія знати изложити; ово пакъ и къ склоненію сердца намъ на хрістіанске и овде нѣке добродѣтельи. А къ тому дѣте, поне и забаве ради оваково што читаюћи поучавасе и у матернемъ своемъ єзыку, отвора му се вкусъ къ овому, и тако весела намъ младежъ безъ усиловенія, као у нѣкой игри

читаюћи стіхове приуспѣва намъ къ совершенству, и отвора себи путь на важніе потомъ предмете.

Што се пакъ ове о С. Георгію повѣсти намъ тиче, кою Вамъ овдѣ я любезніи читательи! представлямъ; я ю управ' читао и нисамь, нити самь се я далше у житіе овогъ угодника Божія и упущао, но видећи токмо, гди намъ любезна простота наша, и младићи повѣсть ову: како є С. Георгіи аждаю ону убіо, на разный начинъ и погрѣшно єданъ отъ другогъ преписуе и чита; зажелимъ да имъ за любовь ихъ правилніе мало ово опишемъ, и да имъ догађай оный на лѣпше мало и танѣ изведемъ ідее, да имъ вкусу повѣсть такву пріятніомъ учинимъ, и на стіхове имъ по лѣпшой нешто мѣри изложимъ.

А да є намъ С. Георгій аждаю нѣку (какова му драго была) при єдномъ єзеру убіо — копіемъ пробоо — и царску дѣерь, аждаи истой ту на жертву приведену бывшу отъ смерти избавіо, а сотымъ и жителе града изъ заблужденія ихъ пробудивъ, купно и съ царемъ ихъ отъ ідолопоклонства отторгао, къ истиному Богу, и къ спасителному сына Божія закону све ихъ обратіо и склоніо: то се намъ изъ С. Житія єгова доказуе и свѣдочи. Како є

обаче то было, гди управ' и кадъ? тако є и мени о томъ, колико и другимъ многимъ извѣстно.

Зато добри мои Читательи! пріймите Вы и овай малый трудъ отъ мене, као єдне стіхове, а не као извѣстну о свемъ повѣсть, и прочитавши ихъ не судите такове по исторіи, но по мѣри поетической съ колико Вамъ и ово дѣлце у отношенію на себе истинствуе, съ колико ли є гди алегоризирано, и истини уподоблено.

Єсамъ ли убо што и съ овомъ маленкостію книжеству нашему принео, и заслужуе ли она Вашего читательи мои! одобренія, то є Ваше судити. —

Г. Павелъ Іанковичъ, нашъ любезныи ко умноженію и наше Літературе Ревнитель, у Новомъ Саду книгопродавецъ и Типографъ, на мое предложеніе, да ми и за ово дѣлце плати, учини вамъ любовь, и о своmъ трошку и нѣга на светъ изда, не взираюћи, што намъ є лане и за Товію младогъ платіо, кодъ когаћете овыхъ книжицъ отъ садъ и на продаю, за приличну цѣну имати моћи, како и другихъ моихъ досадъ издатыхъ книгъ, то есть:

1. Усамленогъ Юношу
2. Велимира и Босильку

(овеђеду се отъ садъ препечатати дати.)

3. Товію младогъ на стіховы.
4. Пѣснь Ироическа о С. Георгію.
5. Грамматіка на Славенскомъ єзыку, штампана.

Въ прочемъ любезніи мои Читатели! припоручуюћи се у Вашу къ мени любовь, коя ме увекъ на перо и оживлява, єсамь съ почитаніемъ свагда

ВАШЪ

М. В.

Іа узь луру просту поемъ
ево пѣсань нову;
Изъ повѣсти древне пишемъ,
о Ирою Хрістову;
О святому Георгію
изъ Кападокіе,
Пишемъ малу Исторію
а не цѣло житіе.
Церковь наша основата
на твердомъ камену,
Коіой неће адска врата
учинити измѣну:
Духомъ святымъ заче чада
Са женихомъ Хрістомъ,
Да упразни силу ада,
и обвлада свѣтомъ.
Међъ прочима намъ возсія
Святый Георгіе,
Како каже исторія
изъ Кападокіе
Георгіе взоромъ красанъ
Юноша є быо,

Хрістіански є онъ воспитанъ
како се родіо:
Онъ возлюби свою церковь
као царску дѣрцу,
За кою бы быо готовъ
Пролит' свою кровцу.
Духомъ святымъ исполнисе
іощь у младыхъ лѣты,
Богу Христу жертвуесе
и постане светый!
Отважисе у свѣтъ ити
Христа проповѣдать',
Свуда законъ нѣговъ светый
Народомъ казыват',
Тако смѣло, да бы знао
животъ изгубити
Кой є сада презирао,
вѣчный да наслѣди.
Онъ случайно путуюћи
сквозъ зелену гору,
Птице поят' слушаюћи,
Доће къ нѣком' извору.
Ту застаде сѣда Старца,
кому се удиви.
К'о роћеногъ свога отца
учтиво поздрави!
Овай нѣга отечески
сотымъ предусретне,
И чисто му онъ грчески
нѣке речи изрекне:

„Премда тебе я Юноше!
Нигда нисамь видіо
Ал' те рѣчи издадоше,
Док' си пробеседіо:
Видъ твой истый благородный,
и на лицу черте,
Показую преизрядный
и даръ душе свете
Сяши убо твога коня,
и кодъ мене сѣди
Іа те молимъ као Сына,
са мномъ пробесѣди:
„Хоћу отацъ! зашто небы,
и тако самь жеданъ
Скочи съ коня и погледи
На источникъ хладанъ.
Старацъ на то одма коня
подъ ньимъ му прехвати,
Бистре воде изъ камена
младићъ му се напи,
И напои своегъ жерава,
Пакъ сѣдне кодъ старца;
Старацъ нѣму проговара
из' искренна сердца:
„Сыне сладкіи ты си странный
и мены непознатъ!
Добро тесмо овде сами
к'о да си ми послатъ
Самымъ Богомъ, да ти кажемъ
шта самь ноћасъ сніо,

Садъ самь чудомъ я пораженъ
кадъ самь те видіо:
Него найпре да ми кажешь,
єсили Христіанинъ,
И отъ куда сада идешь,
Нисил' какавъ воинъ?
„Хрістіянинъ самь отацъ! правый,
о войнъ самь Христовъ,
Іа слѣдуємъ разумъ здравый,
и свагда самь готовъ
За хрістіанскій светый законъ
животъ изгубити,
Мученія вѣнацъ терновъ
паче волимъ пріимити,
Нежел' царску Діадиму,
а кланят'се Ідоломъ,
На высокомъ сѣдит' трону
и служити Демономъ
Свѣтъ є отацъ! мене Хрістовъ
веће озаріо,
И очи ми законъ нѣговъ
тако отвориo;
Да я само существуемъ
тѣломъ овдѣ на земльи,
Али духомъ іа чувствуемъ
Мен' съ Небесны жительи!
Ревность ме є къ светой церкви
На то распалила,
И на подвигъ мене такви
къ ньойзи учинилаа,

Дас' отважимъ у свѣтъ ити
изъ Кападокіе,
И народомъ толковати
свето писаніе.
„Право Сыне! рекне старый,
садъ те разумѣвамъ,
Хрістіанинъ си убо правый
у томъ се неварамъ!
Но куда си садъ пошао,
радъ бы быо знати
И како си заишао,
Те се мени сврати?
Сл' ти предѣлъ овай познатъ
у Лівіи земльи,
И єсили чуо за градъ,
у комъ су жителъи,
Іошь Ідолопоклоницы
и са своимъ царемъ,
Нит' су могли ученицы
истый тай градъ Ширенъ,
Обратити на хрістіянство
Никако до данасъ!
Жрецы ньини и свещенство,
Устремесе єсенасъ,
И кукавне све Хрістіяне
истераю изъ града,
Све имъ добро и домове
власть отузме, и неда!
„Іа самъ тамо и пошао,
рекне Георгіе

Єръ самь зато я слушао,
кое жао ми є
Самом' царю отацъ, идемъ,
ма и погинуо.
И гледаћу да уведемъ,
што самь науміо!
Управ' идемъ нѣму у дворъ,
и да съ ньимъ говоримъ,
У говору нисамь споръ
Да му сердце отворимъ,
Да се поне и толико
На хрістіяне смилуе,
Да престане вѣкъ варварско
оно гоненіе,
А у прочимъ нек' презиру
Они стадо хрістово,
Само да ихъ све на миру
зауставе учтиво!
„Свето Сыне дѣло твоє
свето и похвално,
Но послушай рѣчи мое
Само внимателно!
„Синоћъ сѣдимъ я обично
Самъ у моіой пещери,
Време тихо и облачно,
Легнемъ по вечери:
Сведемъ очи, мирно заспимъ
Но шта у сну видимъ!
Колико се я удивимъ,
кадъ с' иза сна пробудимъ:

Видимъ небо отворено,
и єданъ свѣтлый зракъ
Кой се спусти устремлено
На густъ нѣкій облакъ;
Кога темность свѣтлостію
На єданпутъ разсу,
И я смотримъ съ радостію
тиху нѣку росу,
Кое каплѣ садъ бисерне
падну ми у очи,
К'о бріліантъ лучезарне
Да се чисто укочи!
Свѣтлость мало разтворисе,
кадъ ал' ново чудо
На облаку появисе,
На спрамъ кога я стадо;
Любопытно установимъ
Садь я взоръ мой на овай,
Кадъ ал' церковь нѣку видимъ
На воздуху, као рай;
Коя тихо у свѣтлости
На землю се пусти,
И изчезне свѣтъ небесный
и облацы ясніи
Іа се на то садъ приближимъ
у сну, да ю видимъ,
Но како се садъ уплашимъ
и наново зачудимъ!
Кадъ усмотримъ изненада
ту єднога човека,

То е сыне! една люда
преко мѣре велика!
Главомъ своіомъ надвышуе
све у гори растове,
Све ихъ рукомъ онъ свалюе,
к'о олую снопове;
Изъ уста му пламенъ букће
Како годъ изъ пакла,
Зубы шкрипи и савъ дркће
к'о да гризе стакла:
Подъ ньимъ земля угибасе
и на свакіи коракъ,
Окол' себе обзирасе
као погнатъ курякъ
Отъ ярости изъ ноздерва
густъ му димъ се магли,
Све предъ собомъ кр'ши дрва
и некудсе нагли.
Црнъ у лицу, као дяво
и очи му кроваве,
Часъ на десно часъ на лѣво
онъ избечи такове!
Бѣла пѣна и кровава
на уста му куля,
Али кадшто и зелена,
као иста трава.
Смотри церковь, и на ню се
тако силно устреми,
Подъ ньимъ земля потресесе
Да чисто загрми.

Боръ высокій десномъ рукомъ
онъ изчупа изъ землѣ,
И замане мишцомъ якомъ,
Дотерчавши до нѣ,
Да ю боромъ тако лупи
и са земьомъ сравни,
Ал' се на то садъ залети
Младиһь нѣкій славный,
Кой стаде садъ предъ нѣга
съ голымъ мечемъ у руцы,
И юначки погледавъ га:
стани рече не туцы!
Сила твоя демонова
вѣнь вели, престае,
Света церковь и Хрістова
Царицомъ постае!
Овай на то очи свое
тако разрогачи,
Отъ муке га зной пробіе,
Пакъ се разкорачи,
И замане да удари
по полглаве Юношу,
И сву церковь да поквари
ал' на срећу лошу!
Юноша га острымъ копіемъ
на єданпутъ прободе,
Обліе га кровь са зноемъ,
поведесе и паде!
Подъ ньимъ земля затресесе
како яко лупи,

И Юноша ужаснесе
Не смѣ да му приступи:
Стао съ копіемъ, пакъ га гледи
како очи превраћя,
Како зубы свои шкрипи,
по крови се праћя:
Устао бы, ал' не може
да младића сможди,
Док' найпосле изнеможе
у суетной надежди.
Клоне сасвимъ и мало се
текъ садь приталожи
И Юноша усудисе,
да му се приближи:
Съ копіемъ своимъ окомице
у руку держећи,
Све лагано на окришце
съ ногу залазећи.
Кадъ ал' Гугантъ к'о иза сна
живъ му се появи,
И Юношу отъ ужаса
садъ подиђу мрави!
Гугантъ мало исправисе
и последнѣ силе,
Тек' што свое садъ потресе
пакъ и опетъ клоне.
Изъ уста му ружна пара
к'о дымъ густый изиђе
Сырадомъ нѣкимъ заудара,
но таки се разиђе:

На то земля потресесе
и сва древа залюля,
Бездна нѣка отворисе,
магла изъ нѣ покуля.
Младиħь истый садъ Гуганта
у ту бездну тури,
И бездна се магловита
таки опетъ затвори!
Окренемъ се и погледимъ
Садъ у сну на церковь;
Кадъ ал' златанъ вѣнецъ видимъ
гди іой паде на кровь.
На то вѣнецъ изъ облака
Танко-светля другій
Покажесе отъ востока
у шареной у дуги;
Сплетенъ бяше отъ ружица,
и бѣлога крина,
На средъ нѣга и чашица
видяшесе една,
Кой кадъ се ниже спусти
воздухомъ на церковь,
Чиняшесе даħе пасти
и онъ сада на кровь;
Но отъ крова окренесе
Юноши на главу,
И чашица спусти мусе
у руку нѣгову:
Держи чашу онъ отъ злата
на коіой и пише,

Кое младиħь садъ прочита
ове речи быше
„Вѣнецъ теби о Юноше
надъ главомъ се віе,
Вѣнецъ славе посланъ съ више
но тко чашу испіе! —
Напитокъ є изъ нѣ горакъ
кой многи пише,
Али зато даръ є сладакъ
кой съ вѣнцемъ пріимише
При овомъ се я пробудимъ
Сыне сладкіи! иза сна,
И моме се сну зачудимъ,
и єсу чудесна
Божія нѣка видѣнія,
то мораю быти
Тайна заръ откровенія
Божіе благодати,
Пакъ што више да ти кажемъ
Чадо мое духовно!
Съ онымъ истымъ ты Юношемъ
Подобіе дивно
У свемъ имашь, к'о да гледимъ
нѣга садъ у теби,
Ама сваку черту видимъ
Нѣгову на млады
Исты твои садъ образы
пуны и румены;
Да се чисто я и згрози
кровь помили у мени

Кадъ те види изненада
да доѣе на коню,
Познадоте изъ погледа,
седећъ на каменю.
Твоя младость и красота
цѣлый стасъ тѣлесный,
Твоя бодрость и доброта,
красніи дари небесніи;
Твой умилный изъ очію
и смиренный тай погледъ
И у тѣла движенію
благородный твой ходъ:
Све самь сыне! я на нѣму
ноћась у сну видіо,
Ал' разлику бар' найманю
да бы примѣтіо.
Ты си мене, но паметно
и на умъ узео,
Како самь те любопытно
одма предусрѣо!
Чисто ми се гласъ затресе
кадъ ти проговоримъ,
Тако тронутъ уплашимсе
єдва уста отворимъ;
Отъ кудъ реко да садъ доѣе
онай истый Юноша
И да мене овдѣ наѣе
Ангелъ, Богъ-и душа!
А іощь къ тому, кадъ ми каза
Да си Хрістовъ воіникъ,

Подуземе нѣка єза,
да што є пустыникъ! —
На то светый Георгіе
Єму проговори
„Санъ твой неко знаменіе
Теби у сну откри;
Санъ чудесный воистину
тай се мени види,
Богъ у нѣму нѣку тайну
Теби предвозвѣсти!
Онъ се нешто согласуе
И мом' намѣренію,
Но тко да намъ протолкуе,
Ову повѣсть твою? —
„Я бы сыне то рекао
ако се неварамъ,
Да є тебе Богъ послао
и по своимъ судбамъ,
Хоће законъ светый Хрістовъ
да єданпутъ прослави
Спасителну нашу церковь
отъ зла да избави!
Дерзай убо сыне сладкіи,
Ты си онай Ирой,
Кога у сну Богъ ми откри
и ништа се не бой!
Дерзай смѣло довлѣе ти
и благодать Божія,
У дѣлу ћешъ ты успѣти
паст' ће сила вражія;

Настой новый Апостоле!
колико узможешь,
Само гледай да попове
Идолске окренешъ:
Проповѣдай слово Божіе
по цѣломе граду,
Откри свето писаніе
слѣпому народу:
Гласъ небесный, свето наше
есть Евангеліе,
Протолкуй имъ о Юноше
Божіи Георгіе!
Изъ нѣгаће светъ небесный
све ихъ озарити,
И Идоли Бози гнусни
сви се оборити.
Шта е Гигантъ онай у сну,
развѣ мерзскій Идолъ
Ког' низрину ти у бездну
и избави церковь! —
„Идемъ отче! я за цѣло
кудъ самъ наумio,
И пронећу слово смѣло
Ма и погинуо!
Ели Ширенъ градъ далеко,
могул' данасъ стићи?
„Можешь сыне верло лако,
али морашь заићи;
На полъ пута съ десне стране
има нѣко Езеро,

Отъ овога мало далѣ
видиħешь и село.
Отъ Єзера лѣво держи
управо на село,
Ал' на коню путемъ яши,
пази на Єзеро;
Єзеро є то зелено
како иста трава,
Кое ніе ни малено
и вода му слана
Тр'скомъ свуда и рогозомъ
оно є обрасло,
Нити є се зими мразомъ
оно кадгодъ смерзло:
Пакъ говоре да у нѣму
живи нѣка аждая,
И да има та у свему
подобіе змая;
Да та люде мноле дави
ако на се не пазе,
Да и съ коня многе свали
кои туда пролазе;
Има крила веле кожна,
Ноге гуштерове,
И видомъ є верло ружна,
има очи кроваве!
И глупость є дотле люде
просте вeħь довела,
Да животно исто суде
за свога Ідола!

Већь и жертву како чуемъ
той аждаи приносе
Ал' іощъ тако не вѣруемъ,
но ти извѣстисе
И кажи имъ Бога ради,
да є оно крокодилъ,
Рецы царю да запрети,
и незнали да є Нілъ
Рѣка она у Єгупту
гди такови живе,
Зашто убо да за свету
тварь ту почитуе!
Пакъ іощь кажу да и люде
той аждаи жертвую,
Кое на смерть кадъ осуде,
живе іой предаю!
Зато велимъ пази на се
путемъ поредъ єзера,
И почесто обзирисе
отъ такова звера,
Кадъ се вратишь посѣти ме
у моіой пещери,
Исподъ оне ено стѣне
видишъ гди се зелени!
„Хоћу Отецъ, зашто небы,
и гласъ ћу ти донети,
Но све ми се сань твой верти
по моєй памети.
„Санъ є Сыне знаменити,
чудно видѣніе

Даће нешто скоро быти,
есть предсказаніе. —
Они 'вако продолживши
међу собомъ бесѣду,
Време буде већь Юноши
да се тащи граду.
Опрости се убо съ овымъ
Честнымъ ему Старцемъ,
К'о съ рођенимъ отцемъ своимъ,
ког' возлюби сердцемъ:
Узме свое бойно коплѣ
и на коня сѣдне,
И старый га на распутке
изъ шуме изведе
Иди вели сладкій Сыне
Ангелъ те водіо,
Сретанъ быо Христіанине!
куда годъ ходіо;
Благодать е сама Божія
Тебе возбудила,
Да се пріимишь служенія,
и светога дѣла
Светый подвигъ, достохвалный
предъ Богомъ и свѣтомъ,
Апостолу ты подобный
Садъ Юноше у томъ
Добрымъ само подвизайсе
Сыне свагда подвигомъ,
И на Бога осланяйсе,
подъ Христовымъ игомъ

Дерзновенно слово Божіе
простри свудъ по граду,
Да ідолослуженіе
оставе, и стаду
Хрістовусе вењь обрате,
и очи отворе,
Да отбаце све проклете
оне свое Ідоле.
То изрекши поклонисе
и натрагъ се врати,
Светый младиењь упутисе
и у Ширенъ поити;
Време лѣтно, дань прекрасный,
но врућина велика,
Младый Ирой полѣмъ ѳздни
самъ нигди никога;
Вењь угледа и зелено
съ десне стране ѳзеро,
Смотри далѣ и малено
на спрамъ нѣга село:
Кадъ вењь сунце попревали
на западну страну,
Подигнесе нѣкій мали
облакъ надъ поляну:
Облакъ танкій и прозрачный
испочетка бяше,
Али за часъ поста мрачный,
и кишомъ претяше
Младиењь иде, на Ѳзеро
почесто гледаше,

Кое сунце озарило
съ едне стране бяше
Ал' путь му се све и ближе
къ води савіяше,
Онъ на коню садъ поберже,
но смѣло ездаше
Вечь и градъ му, Ширенъ гордый,
садъ у очи паде,
Надъ коимъ се и разведри
и онъ мало стаде,
С'яше коня и рукомъ га
за узду поведе,
Сотымъ мало отмори га,
пакъ опетъ усѣде:
Али облакъ онай истый
спрама нѣга бывшій,
Надъ нѣга се сада спусти
и конь му се уплашги,
Кадъ му мунѣ свѣтлацати
окол' нѣга почеше,
И громови садъ пуцати
надъ главомъ му стадоше:
На то бурна изъ облака
проспесе и киша,
Али топла чисто млака
и одмасе утиша.
Младый Ирой Георгіе
свога коня ободе,
Док' га киша іощь и ніе
ухватила, доиде

Ту у єдну малу Шуму
спрамъ зелена Єзера,
Смотри овдѣ древо палму
поредъ єдногъ извора;
Ово древо на поляни
бяше усамлѣно,
Подъ кое се онъ садъ склони
съ конѣмъ своимъ у суво:
Кадъ вечь киша по престаде
и време се разгали,
Исподь палме онъ изиде
и тек' да се удали,
Смотри дугу на спрамъ себе
и у ню се загледи,
Коя после кише лѣпе
обично и слѣди
Росный воздухъ озарисе
лучами отъ сунца,
Шаръ єстества растворисе
у сугуба лица;
Дуга бяше надъ самосе
Єзеро савила,
И краеве свое косе
у воду спустила;
Садъ Феноменъ овай красный
стао Юнакъ и мотри,
Любопытно к'о небесный
знакъ у Аѳмосвери,
Умъ забави са єстествомъ,
на сердцу умиленъ

И овакимъ любопытствомъ
глубоко замишлѣнъ:
О всесвятый онъ возопи,
славимъ мудрость твою,
Како могу быти слѣпи
да те не познаю! —
Та естество само тебе
Боже проповѣда,
Нека свакій окол' себе
внимателно погледа,
Свудъ се твоя о всевышній
Мудрость намъ простире,
Свуда благость твою дивни
закони говоре:
Естество се утверждава
намъ на твоей сили,
О томъ све насъ увѣрава
ено вещественый
Знакъ и овай предъ очима,
кои сада гледимъ
А колико іоште има
кое и невидимъ
Тко надъ нами ово Небо
као кожу простре,
И тко да га обноћь лѣпо
са звѣздама поспе?
Чія сила на небеса
даньомъ сунце движе,
Ткол' му законъ тай написа
чіимъ духомъ дише?

Да онако као живо
по воздуху плыва,
И да свѣтлость свою силно
съ теплотомъ излива,
На све проче окол' себе
безчислене свѣтове
И теплотомъ различите
производи плодове?
Тко ли даде да и Луна
Блѣда обноћь царствуе,
И да дично међу свима
звѣздицами шествуе;
Да неяку свою свѣтлость
свудъ ниспуща по земльи
И разгони нощну темность,
тко іой то повели?
Смертни люди отворите
книгу естественну,
Често у ню завирите
за васъ благодѣтелну,
Книгу Богомъ написанну
повседневно читайте,
У ньой ће те вы истину
постигнути знайте!
Куда убо да я идемъ,
комул' проповѣдамъ;
Како да се гордый Ширенъ
я увѣрит' поуздамъ:
У чимъ могу я ясніе
Ньима што доказат'

Него што имъ доказуе
закон Богомъ написатъ? —
Како да я малымъ єднымъ
у полполдне провлакомъ
Умножити свѣтъ садъ гледимъ
свѣтлостїю неякомъ?
Али опетъ я о Божіей
благодати не сумнямъ,
По должности идемъ моей
Да имъ проповѣдамъ,
Съ малымъ велимъ, идемъ ньима
у руцы провлакомъ,
Ал' у тами сущымъ свима,
и подъ густымъ мракомъ.
И на примѣръ к'о што мала
свѣтлость у природи
Мракъ великій поражава
и тавность разводи,
Тако исто свѣтъ разума
нек' є рекнемъ и малый,
Люде оне просвѣщава,
кои су у тами.
Зашто имъ є глупость разумъ
тако затупила,
И тако имъ бѣднымъ вечъ умъ
досадь помрачила,
Да сва ова созданія
и тварь сваку гледе,
А неймаю понатія
Да мало разсуде:

Откудъ твари проникоше
тко имъ законъ даде
Случайно ли постадоше
или тко имаде
Да такове произведе,
твари у Бытіе
И законъ имъ сходный даде
на содержаніе;
Валя убо таквимъ людма
очи отворити,
И свернуте съ правогъ пута
на путь окренути;
То є дужность кою валя
за свету держати,
И самъ разумъ насъ управля
ближнѣга любити. —
Како намъ є после кише
чистъ и овай воздухъ,
Съ коимъ лакше свакѣ и дише
лакшіи намъ є и слухъ,
Коль пріятный разносисе
и мирисъ по нѣму,
Милый славуй поносисе
у лугу зелену;
Гди сакрывенъ у листвіе
све птице надпѣва
Завиди му за пѣніе
гласоумилна Шева.
Сотымъ бацы око сада
и на нѣке ливаде,

По коима смотри стада
и пастыре младе;
Отъ Єзера подалеко
играюсе по трави,
Сунце бяше іощь высоко
на западной страни.
Младый Ирой путь предузме
садъ на ове Чобане
Но тек' што се онъ отъ Палме
на своме коню крене,
Спази нѣку съ десне стране
при Єзеру дѣву,
Исподъ єдне стои Палме
у бѣломъ одѣлу!
Зачудисе кадъ ю види
ту кодъ воде саму,
И одма се къ ньой упути
и додье подъ Палму
Но о чуда! каквымъ сада
онъ удивленіемъ
Поразисе изненада
Съ овымъ видѣніемъ! —
На дѣвицы драгоцѣнно
одѣло блистасе,
Съ яше коня и лагано
пѣше прикрадесе,
Наслонисе на Палмово
Ньой созади древо,
И гледи ю внимателно
чекаюћи желно,

Едал' бы се окренула
да ю съ лица види,
Ал' се она забринула
безъ обзира гледи,
На Єзеро ту зелено
съ укоченим' очима,
Кое бяше разливено
међу бреговима.
Дѣва стаса благородна,
повысока и танка
И состава весма сходна,
и у струку витка.
Управ' стои, к'о цвѣтъ красный
Ліліумъ у верту
Прежде солнца єще росный
у майскоме Ютру;
Исподъ сосціи опасана
поясомъ свиленымъ,
Да є болѣ украшена
златомъ извезенымъ;
А на глави драгоцѣнный
Вѣнець имадяше,
Бріліанти испрещренный
спрамь солнца се блисташе,
Шта є ово, мысли Ирой,
откудъ ова дѣвица
Тако сама овдѣ стои
као волшебница
И овако обучена
као каква Царица,

А свако замышлена
као Сиротица!
Плаче нешто и уздише,
к'о да кога жали,
Руке свое горе движе,
и Богу се моли:
Чудо нѣко мора быти
ил' искушеніе,
Я то морамъ садъ дознати
отъ куда є, и тко є
Обазресе окол' себе
Нећел' кога смотрити,
Ал' никога ту небуде
нити кога онъ види;
Текъ у мысли да іой ближе
приступи, садъ буде,
Ал' му на то конь заерже
Дѣвица се тергне
Окренесе и кадъ види
изненада младића,
Уплашена порумени
на два образчића;
Младићъ кротко приступи іой
и на нюсе осмѣне,
Страхъ садъ сотымъ отузме іой,
образисе промѣне:
„Не плашисе сердце мое!
рекне іой отъ мене
Но кажи ми име твое,
и поступакъ судбине!

Зашто ли се тако видишъ,
даси нешто печална,
Ахъ! каква бы судба была
коябы на тебе,
Рукомъ своіомъ заманула
мило мое дѣте!
Сотымъ сада и рукомъ се
косне нѣне руке
Она предъ нимъ застыдисе
и ништа не рекне,
Закрасисе на румены
и ангелски образы,
Спусти очи свое къ земли
и чувствомъ се порази,
Очи іой се засвѣтлише
садъ у чистой слезы,
Изъ коихъ ю и полише
два потока по образы;
Убрисавши нѣжно лице
странога погледи,
Єцаюћи стеже сердце
єдва пробесѣди:
„Ясамь єдна, о Юноша!
дѣвица несретна;
О како є моя душа
садъ у мени смутна!
Ясамь жертви, но за отца
тужитисе не могу,
Ахъ я бѣдна єдиница,
смерть чекамь на ногу!

Сыновня ме любовь на то
у бѣди и склони,
Да се на смерть своевольно
я разрѣшимъ любезный!
Видишъ ово, кое лежи
предъ нами Сзеро,
Отъ кога намъ свакій бѣжи
зашт' є погибелно
Има нѣка ту аждая,
коя люде дави
Крила има к'о у змая,
и као круну на глави;
Страхомъ народъ исполнисе
по цѣломъ предѣлу,
И найпосле соблазнисе,
пакъ за нѣку светыню
Истогъ звера вѣровати
отъ єкора почеше,
И жертву му приносити
живе люде стадоше;
Но молимъ те кажимисе
Юноше откудъ си,
У разговоръ пущамосе
а не пытамъ ни ткоси!
„Ясамь моя голубице,
изъ Кападокіе,
Убрисавши знойно лице
рекне Георгіе.
„Ахъ тамо су, како чуемъ
Све сами Хрістіани,

Кои народъ я чествуемъ
гди су просвѣщени!
Отецъ ми є казывао
и почесто за васъ,
И законъ ми толковао,
али всуе кодъ насъ;
Неће народъ простъ и глупый
отъ свое древности
Да єданъ путь већъ одступи,
но противъ и власти
Почитую истукане
и жертву имъ готове
Злато, сребро, и каменѣ,
держе за Богове!“
„Ал' кажи ми мила моя
чія си ти дщи
Фіseогномія бо твоя
мени сведочи,
Да си рода знаменита
и добра корена,
Кадъ си тако узорита,
Богомъ украшена?
Издаете поредъ тога
и твое одѣло,
Да си рода ты высока
тако драгоцѣнно,
У чимъ убо да щастіе
тако съ Тобомъ постуни
Какво ли те нещастіе
предае той туги? —

Казат'ћу ти мой любезный
и добрый Юноша,
Ударъ судбе коль ужасный
терпи моя душа;
Ахъ жалостна дщи самь царска,
изъ Ширена града
Имал' гди годъ моя друга
да овако страда,
Ал' се моіой я подлажемъ
своеволно судби,
Цѣлом' свѣту да покажемъ
како 'и дщи люби
Милог' свога родителя
да за нѣга умире,
И животъ му съ тымъ избавля
кадъ є до неволѣ!
На смерть идемъ, животъ губимъ
Ал' се зато небоимъ
Занто Отца тако любимъ,
да умрети не двоимъ.
Аждаи самь я на жертву
данасъ приведена,
Гадном' зверу на ловитву
овако невинна!
Дотле дѣло вѣнь приведе
бѣдно суевѣріе,
У комъ кодъ насъ тако блуде
добрый Хрістіянине! —
При овомъ се и заплаче
чиста жертва предъ Богомъ,

И бесѣду мал' пресѣче
и вењь клоне духомъ.
Младиħь тронутъ на ню гледи
изванъ себе чисто,
Да іой єдва пробесѣди
и рекне іой просто
Повѣсть твоя єсть чудесна
Ангеле мой земный
Ал' іощьмени ніе ясна,
зато ю настави:
Извѣсти ме да разумѣмъ
и кажи по реду,
Я те весма сожалуемъ,
и задаемъ тверду
Вѣру теби мою свету
кою исповѣдамъ,
Даħу простреть' мишцу крѣпку
погинут' ти недамъ!
Она на то обазресе
ту на нѣке брестове,
На бердашцу зелене се
выше шуме палмове,
Окол' коихъ нѣке Мазге
видяху се да пасу,
И камиле двѣ высоке
Стое на опазу,
И на єдной видяшесе
човекъ нѣкій да сѣди
Другой рукомъ машашесе
по врату є глади.

Видишъ ону подъ брестовы
рекне дѣва, стражу,
Ти су мене допратили
ютросъ и покажу
Палму ову, подъ кою се
я сирота склонимъ,
Они одма удалесе,
не гледе што молимъ,
Да ме саму не оставе,
Но да пречекаю
Поне дотле док' невиде
проклету аждаю,
Какоћесе съ отворены
устремити челюсти
Изъ Єзера управ' къ меня
и отнет' ме у усты!
Ал' ми кажи моя мила
зашт' те осудише,
Єсил' штогодь ты скривила,
ил' те обѣдише? —
„Казат'ћу ти све по реду
Добрый Хрістіанине!
Нит' самь крива нити бѣду
рекоше на мене;
Но прость народъ уплашисе
отъ исте аждае,
И сви о ньой соблазнесе
да іой се жертвуе;
Найпре убо отъ стадъ своихъ
жертву приносише,

Потомъ на смерть осужденыхъ
много людій дадоше!
Царь мой Отець то видѣни
яко вознегодуе,
Али тко сме то и рећи
да се не жертвуе,
Изда строгу онъ заповѣдь
да се отъ тогъ престане,
Да є само єдна слѣпость
У нихъ жертве такове;
Живе люде водном' звѣру
приносит' на жертву
Да ихъ ждере у Єзеру
лежећи у блату;
Народъ бог-ме не послуша
него возволнуе,
То є дужность, веле наша
бранит' благочестіе!
Зверу жертва мора быти,
Бози тако хоћею,
Коима се противити
смертни нигда не смѣю.
Жрецы доћу и потайно
Царю совѣтую,
Да онъ пошле у Єзеро
да звѣра убію
Пошле убо Отецъ люде
єдну ноћь потайно,
Ал' имъ срећа лоша буде
и дѣло суетно,

Повратесе, кажу Царю,
да га убит' не могу
Да звѣрь лежи у Єзеру
От-све га глубоку!
И да ноћю не излази
никада изъ воде,
Но предъ вече да се пази
кадъ солнце заиде
Кадъ ал' народъ то дочуѳ
што ѳ царъ хотѣо,
Светогъ звера да убіе,
ноћю люде послао,
Узбунисе и повиче,
да то быти неможе,
Люде пошлю свако вече
и поставе страже
„Царь нашъ неда осуждене
на крестъ распиняти,
И увести свѣ намъ нове
обичае ради! —
Отецъ убо кадь то види,
остави имъ на волю
Нека чини народъ глупый
док' и паметъ болю
Не добіе 'и мало се
отъ другихъ просвети,
Сотымъ буна утишасе
престану роптати.
Но послушай мой любесный!
Шта ће садъ да буде,

Каковъ случай потомъ грозный,
и какове судбе,
Насъ постигну изненада
у Ширену граду,
Отъ собственна намъ народа
у прошасту среду
Появисе іощь съ вечера
землетресеніе
Отъ когъ страшно поредъ двора
буде колебаніе,
Да су многіи и домови
срушили се на землю,
и пуцали све громови
до предъ саму зору!
Свудъ и предѣлъ наоколо
трусъ є потресао,
Ал' се за градъ већъ мислило
са свимъ є пропао!
Сва капища развалѣна
освану по граду,
Храмъ великій Юпитера
чисто не познаду,
Изрешетанъ са сви страна
кровъ му громомъ спалѣнъ
И столпъ грдный са высина
на землю є свалѣнъ.
Сви Богови сокрушени
у комаде, леже!
Олтари имъ развалѣни
не димесе вшше;

Кадъ на полѣ изванъ града
люди поизлазе,
Исподъ царскогъ вінограда
на аждаю нагазе!
Извукласе изъ Єзера
иссту ноћь предъ зору
Пакъ ту люде безъ обзира
окупи по полю,
Два човека како кажу
стигне и прождере,
Ако люди и нелажу,
како многи говоре.
Некіи люди былисусе
на древа препели
И ту отъ нѣ спаслисусе
и одатле видѣли
Кадъ се опетъ у Єзеро
свое повратила,
Да є управъ и на ово
древо ударила,
Зато ядна овамосамь
подь нѣга и дошла,
И іощь ютросъ чекала самь
да бы ми изишла! —
„Али зашто красна моя!
да ты дођешъ овамо
И зашто є воля твоя,
та кажими само
Она слезе убрисавши
настави свой говоръ,

И отъ сердца узданувши
ово є рече изворъ
Изъ кога су зла слѣдствія
на могъ отца потекла,
И жалостна исторія
почетакъ узела
Царь, мой Отець, по примѣру
другихъ владѣтеля,
Поне сотымъ и онъ вѣру
Вашегъ Спасителя
Почествуе, што крестъ древо
свудъ у своіой земли,
За злодѣе поставлено
двигне и уклони;
Да се отсадъ на крестъ люди
више не распиню,
Кадъ се на смертъ тко отсуди
но да се вѣшаю.
Сотымъ нѣко пріятельство
Хрістіаномъ покаже,
Кое глупо намъ варварство
терпити неможе!
Почну злобу и ненависть
противъ Царя, могъ отца,
Велика є ахъ то повѣсть
да ю скажемъ до конца!
Но укратко што се сбыло
само ово дана,
Казаћу ти я искренно
пакъ се клони за-рапа!

Бы лы случай єстестенный
оно землетресеніе
Ил' є Богомъ попущеный
намъ за исправленіе,
Ясамь млада женска глава
судити не могу,
Нит' имати каква права
понятія о Богу!
Само велимъ, буд' у кои
смысль мы узели,
Закони су єстественніи
Богу подчинени!
Еле народъ, мой любезный
обвини мог' отца,
Єдно што є са Хрістіаны
признаду га за кривца
Друго што є и аждаю
хотѣо убити,
Кою они сви признаю
да є зверь то светый!
Да су нѣга сами Бози
у Єзеро послали,
Зашто су се тако грѣси
вечь приумножили,
Да є нуждно казнит' люде
за ихъ исправленіе,
И казнь исту имъ пресуде
злимъ на истребленіе!
Стану убо противъ Отца
моего роптати

Ког' су предъ тимъ као светца
знали чествовати!
Да є свем' злу онъ причина,
што трусъ храме сруши
Єръ не храни онъ закона
него га наруши
Бози имъ се разгнѣвали
на отмащеніе,
Зашто нису годовали
оно запрещеніе,
Да злодѣе не распиню
к'о и досадъ на кресту,
Нит' аждаю за светиню
нѣку держат' смѣду;
На то єданъ наидесе
кои нешто напише,
Чему весъ градъ удивисе,
кадъ то прочиташе:
Отъ ономадъ то осване
на церковны враты,
Ове рѣчи написане,
съ коима се прети
„Царь є наше све Богове
тако увредіо,
Што є нѣке онъ Хрістове
обичае увео
Крестъ уклони и запрети
люде распиняти,
И аждаю заповѣди
потайно убити,

Да се жертва садъ захтѣва
и отъ самог' Царя,
Кою дати и онъ мора,
да подмити звѣря!
Али оно да жертвуе
зверю неистовну,
Што є єму наймиліе
у животу свому:
Єдиницу убо свою
нек' на жертву принесе,
Задоволи съ ньомъ аждаю
и съ Боговы смирисе!
Иначеће слѣдовати
казнь на васъ и гора,
Даће цѣлый градъ пропасти
због оногъ єзера
Глупый народъ повѣруе
скочи на могъ отца,
Подигоше оружіе
рано прежде солнца;
Као золѣ раздраженіи
полете на дворе,
Сви дворяни уплашени
капіе затворе!
Страхъ и трепетъ сваку душу
на єданпутъ обузме,
Гледаюћи како движу
и лѣствице узъ стѣне,
Ахъ я бѣдна! то видѣћи,
излетимъ на полѣ,

„Ево мене вопіюћи
оставите дворе!
На смерть идемъ, водите ме,
ахъ жертву невину,
И аждаи предаите
у ономъ Єзеру
Само моме родителю
дайте люди мира,
Исполнит'ћу вашу волю
ево кажемъ предъ свима! —
На то они узму мене,
и овамо доведу
Овдѣ саму оставе ме
и на смерть предаду:
Сотымъ убо и буна се
противъ Отца утниша,
И єданъ ми обѣщасе —
добра нѣка душа —
Да ћ отцу мом' отити,
и іощь съ нѣколико
Отъ Господе знаменити
и рећи му овако:
„Миємо Цару, ваше дѣте
отъ народа сакрыли,
Вы се ништа не брините
она є у потаи;
Мы смо народъ преварили
да смо ю већь звѣрю
Оном' водном' жертвовали
у истомъ Єзеру!

Да га сотымъ поублаже,
у животъ га ставе,
Тако ми се завѣщаше
и овдѣ ме оставе;
При томъ стража заостаде
да ме овдѣ чува,
Док' аждая не изиде
она неистовна! —
Тек' дѣвица садъ Юноши
ово пробесѣди,
На Єзеро погледавши
сва у лицу преблѣди;
На єданпутъ єзеросе
усколеба до дна,
И зелена замутисе
вода она гадна,
Шушти рогозъ и виткасе
сва терска савія,
Све єзеро таласисе
до самы краева,
Лети хала као стрѣла
кадъ се на цѣль пусти,
И къ брегу се устремила
съ отворены усты!
Врисне дѣва и повиче,
на Юношу: бѣжи!
Ахъ, не чини ты Юначе
угодниче Божіи! —
Георгіе хвативъ копѣ,
на свог' коня скочи,

Аждаи се, чимъ изъ воде
да изиђе ополчи:
„Ништ' се не бой о Дѣвице
невиности любезна,
Ево съ копіемъ окомице
идемъ іой предъ уста!
Заклонисе за ту палму
и погледай на небо
Помощь имашь нечаяну
съ выше Царско Чадо!
То изрекне; залетисе
Юноша на коню,
Тако смѣло усудисе
ударити на ню,
Да како є подвигнула
главу свою изъ воде,
И на нѣга тек' зинула
онъ ю копѣмъ прободе!
Тако яко и удесно
у уста ю сгодіо
Да є одма и чудесно
Ню и побѣдіо.
Краемъ вода обагрисе
отъ аждае кровію
коя горе испучисе
садъ у мученію
Лупа крилы окол' себе
на верхъ воде тежи,
Али іой се ноге глибе
не може да бѣжи

Док' найпосле умирисе
и єзыкъ изплази,
Накъ у мертву претворисе
ал' то младиħь опази,
Неħе копħ да извади
но єднако держи
Кадъ с' окрене, ал' онъ види
Дѣвицу гди лежи,
Тако страхомъ поражена
пала као мертва
Исподъ палме опружена
сирота безъ чувства!
Уплашисе да му ніе
отъ страха умерла,
Полети іой што скоріе,
и повыче изъ герла
„Ахъ любезна поврати се
ты си избавлена!
Христу Богу обратисе
о жертво невинна!
Скочи съ коня исправи ю
она очи отвори,
И погледи на аждаю
ал' іощь не говори
Но аждая сквозь вилице
к' земли прибодена,
Ударена окомице
копħмъ, поражена:
Іощь се мучи и привія
репомъ воду мути

Очи бечи на Ироя
глоће копѣ зубы,
Пѣла пѣна и кровава
на уста іой куля
И већь са свимъ малакшава
сила ю оставля.
„Красна моя повратисе!
опетъ Ирой говори
Отъ аждае неплашисе
кою я већь умори.
Сила Божя ню чрезъ мене
ево данась побѣди
И избави Ширепяне
Народъ простый и глупый.
Оди само, ништ' се небой
Ангеле мой мылый
Двигнувши ю Хрістовъ Ирой
рекне царской дѣери:
Оди ближе да ю видишь
како се смирила,
Али да се ништ' не плашишъ,
зашт' се уморила
Полу мертва прибодена
копѣмъ к' земльи мучисе,
И тако є зло ранѣна
да већь съ душомъ борисе
Сотымъ лѣву садъ ободри
и къ брегу ю приведе,
Подъ брегъ скочи младиѣь храбрый
она на брегъ сѣде;

Толико бо разслабленa
да стаяти не може,
И на сердцу умилена
вопіяше о Боже! —
Чувства су ми изумерла
говорити не могу
Зашть самь мертва вечь я была
нит' стаяти на ногу! —
Што ћешъ сада о чудесный
Юноше да чинишь,
Не видишли коль ужасный
зверь тай, шта мыслишь!
О небойсе моя мила,
младиць отговори
Садъ ћешъ видит' чія сила
ову халу умори
Христосъ ню є побѣдіо
Невидимомъ силомъ,
Нити бысе усудіо
я съ овакомъ халомъ,
Сраженіе учинити
у овомъ Єзеру,
Да неимамъ законъ светый
и на Христа вѣру! —
Сотымъ копѣ онъ повуче
и аждаю изведе
Садъ на суво и повыче
Дѣвицу да сниде,
Садъ ћемо ю вели везат'
и у градъ водити,

И жителѣмъ свимъ показат'
и све увѣрити:
Да є ово нѣка струка
отъ крокодила
И сама є та разлика
што имаде крила,
И да нису нѣга Бози
овамо послали,
Да онъ живе люде носи
у єзеро и дави!
Хоћемо му Сентенцію
на средъ града читати,
Предъ очима управ' свію
на комаде изсѣћи.
Да не дави више людій
и градъ узнемируе,
Кадъ су били досадь луди
нек' свакъ отсадь вѣруе,
Да є єданъ само Творецъ,
кой свѣтомъ управля
И милостивъ свимъ намъ отецъ
кому небо и земля
Сви свѣтови и све твари,
валя да се кланяю
И нѣгову свету волю
у свемъ исполняваю:
А не гаднымъ крокодиломъ
кои ждеру люде
И жалостнымъ ахъ! Ідоломъ
Да приносе жертве!

Сотымъ набра онъ рогоза
и уже оплете,
Пакъ аждаю за вратъ свеза
и к'о ягнѣ поведе,
коя кадъ се изъ Єзера
Сасвимъ садъ извуче,
Ноге су іой к'о гуштера
на коихъ се миче,
У дужини съ три човека
и съ два бяше дебела,
Тако грдна и велика
и по леђи зелена
Крила су іой к'о амрели,
темно зеленикаста
По тербуху сва се бѣли;
глава чворугаста,
И съ два лакта репъ дугачакъ
Гуштерову подобанъ
Очи има као мачакъ
Дивіи и видъ страшанъ:
Окол' уста црвенисе
како истый кармасінъ
Зуби грдный бѣле му се
остръ єзыкъ к'о зміинь!
Юнакъ светый копѣ терже
садъ хали изъ герла,
И дѣвицы даде уже
да ю води она,
Ништ' се не бой, вѣруй Христа
красна дцери царска

Неће моћи своя уста
отворити мерска;
На то она: о всевышній
буди ми помощникъ
Хрісте сладкій Сыне Божій,
Ты си мой заступникъ!
Трепещущомъ пріими рукомъ
Уже отъ юнака
И поведе халу брегомъ
безъ свакога страха!
Юнакъ скочи на свогъ коня,
и поредъ нѣ стависе,
Видишь вели, мила моя
како иде, небойсе!
Копѣ свое окомице
обратіо на халу,
Єзди тако спрамъ дѣвице
Богу даѳ хвалу,
Ал' кадъ стража съ оногъ брега
ово чудо види,
Устремисе безобзира
къ Ширен граду бѣгати!
Свудъ по граду прогласише
чудо невиђено,
Све жителѣ поплашище
сотымъ нечаяно
Градска врата затвораю
у трепетномъ страху
На оружѣ сви устаю
терче ко помраку.

Забунѣни к'о піяни
єданъ другогъ тура,
А незнаду іощь ни сами
куда кои гнюра;
Плачу дѣца и кукавне
запѣваю матере,
И бѣгаю на таване
и на градске бедеме!
Док' найпосле царска войска
не полети улицомъ,
И на врата живо градска
устремисе съ конницомъ;
Врата іой се отворище
съ коіомъ народъ покуля,
Равна она закрилище
окол' града сва поля
У наокругъ воинствосе
порадочно стави
Простый народъ збуніосе
гамзи као мрави,
Кадъ гласъ пуче и у двору
и извѣсте царя,
Шта се сбыло на єзеру
и да води зверя,
Дѣи нѣгова на ужету
као кротко ягнѣ,
И да иде управ' граду
и странъ младиѣь поредъ нѣ;
На коню ю лѣпо прати
съ острымъ копѣмъ у руцы

Хрістіанинъ є кажу быти
но одмасе обуцы!
Царь уплашенъ невѣруе
боисе преваре,
И сркозъ прозоръ извируе
неда да дворъ отворе.
Међу тымъ садъ младиħь доħе
съ дѣвицомъ до войске
И ту одма съ коня сиħе
и ко люде царске
Поздравивши све учтиво
двигне дѣву на коня
Сви га гледе внимателно,
као непознана.
Юноша се садъ у лицу
и дѣвица закраси,
Како што намъ лѣпом' сердцу
и свойство гласи.
Кровь бо чисту совѣсть лѣпа
произноси на лицу,
Цвѣтъ любезный светогъ стыда
непорочном' сердцу.
Гледи народъ на аждаю,
страхомъ свако блѣди,
Нѣкіи очи не скидаю
съ ово двое млады
Тако красны и умилны
као два ангела,
Єдно другом' и подобніи
съ неба изъ слетила

Чудомъ овымъ поражены
люди ћуте и гледе,
Шта ће далѣ божественный
Юноша, да виде.
Али имъ се онъ за уже
предъ аждаю сагне,
Са землѣ га рукомъ движе
и ово имъ рекне:
„Духомъ светымъ намъ говори
Пророкъ у псалтиру,
Кои нека свакъ отвори
да види истину,
„Наступиши, попереши
вели льва и змія
Светы Ирой то изрекши
слово писанія,
Стане ногомъ онъ предъ свима
садъ аждаи на хребетъ
Она клоне уплашена
Спусти къ земльи свой вратъ.
Удара ю по боковы
рукомъ своіомъ Юнакъ
Ко по каквой твердой кори:
ево вели явный знакъ,
Да се Творцу покорава
свако созданіе,
О комъ све насъ увѣрава
свето писаніе;
Какосте се убо могли
у томъ досадъ варати

Кудъ ли сте се садъ подвигли
тако оружани;
Ахъ любезніи Ширењани!
погледайте на небо
Вы сте яко преварени
да єдно животно
Почелисте обожават'
и за свето держати,
На жертву му люде дават'
сотымъ угождавати.
Чадо царско жертвовасте
овом' гадном' зверю,
Сердце отцу исчупасте
и своему царю!
О коль грозно, коль ужасно
ума заблужденіе
Коль предъ Богомъ ваше мерско
Богослуженіе!
Воспряните люди духомъ
и протрите очи,
Покайтесе сви предъ Богомъ
и на свете рѣчи,
Склонитесе, гласъ небесный
изъ нихъ васъ позыва
Высте народъ єданъ красный,
ал' васъ заслеплява
Ваше исто зловѣріе
у Ідолопоклонству
Испытайте писаніе
склонитесе хрістіянству;

Погледайте на народе
проче окол' себе
Кои примѣромъ вамъ предходѣ
и примаю свете
Заповѣди, и Хрістова
света поученія
кои ми се просвѣщава
свака душа Божія,
Зашто убо да вы єдни
тако унивате,
И зашто се и вы бѣдный
вѣнь не избавляте!
Бози ваши истукани
отъ сребра, и злата
Вѣнь су свудъ вамъ поругани
отъ цѣлога свѣта!
Нисул' они само дѣло
рукъ человѣческихъ
Я вамъ кажемъ ево смѣло
не боимъ се таковихъ.
А и ово предъ очима
ево вашымъ животно
Шта съ Божествомъ оно има
разсудите паметно!
Остав'тесе люди Божіи
Ідолопоклонства
Отбаците законъ вражіи
избав'тесе проклетства!
Подъ густымъ є вселеная
досадъ мракомъ стеняла

Ал' већь ево намъ возсія
Благодатна заря!
Богъ всевышніи посла Христа,
да насъ изъ тме изведе
Властъ демона сасвимъ преста
и онъ у адъ сниде
Припадните убо Богу
милостиву отцу,
Онъ вамъ съ выше пружа руку
и васъ люби к'о дѣцу,
Онъ є творецъ свію тварій
и источникъ бытія,
Онъ є єданъ царъ надъ цары
цѣлог' созданія!
Престолъ му є на небесы
Сонце подножіе
Окруженъ є светы дусы
надъ свѣтовы царствуе
Онъ є єданъ духъ пресветый
и совершенѣйши,
Духъ по себи и безъ плоти
и духъ чистѣйши;
Онъ є сама єдна благость
и изворъ блаженства,
Безгранична света мудрость
и сила єстества!
И сила се свудъ нѣгова
по єстеству разлива,
Са свѣтовы сви управля
и све оживлява;

Онъ є убо Богъ и творецъ
цѣлогъ созданія,
Кои све насъ, к'о отецъ
люби чада своя;
Кудъ сте инди заблудили
о роде любезный
Што сте тако заслѣпили
съ вашы истукани
Гди бы они Бози были
отъ металла свилени,
Ил' овакіи крокодили,
звери неистовни!
Послушайте свето слово
Хріста Сына Божія
Испитайте внимателно
древна пророчества,
Истина се вамъ открива
и благодать Божія
Вселеную озарява
спада сила вражія;
Грми слово свудъ вѣнь Хріста
нашег' Спасителя,
Разносусе єго света
свудъ вѣнь ученія
Сви народи отбацую
вѣнь свое Ідоле
И више имъ не жертвую
нити имъ се моле
Отбаците убо и вы
и срушите храме,

У коихъ су вамъ ідоли
и зидайте нове,
Всевышнему на небесы
кои отъ ономадъ
Свою волю у чудесы
Вамъ показа и градъ
Земнымъ трусомъ и громовы
онако вамъ поплаши,
И капища са ідолы
на землю вамъ сруши!
Вѣруйте ми, да є оно
тек' почетакъ казни,
То вамъ кажемъ я искренно
Народе любезный,
Да акосе што скоріе
Богу не покаете,
И Христу се зараніе
сви не обратите
Слѣдоваће вамъ такова
цѣломъ граду погибель
Да ни єдна душа жива
неће избећ' Божіи гнѣвъ! —
Народъ нато садь савъ тронутъ
єдно друго погледи
Страхомъ свако као прутъ
садъ задеркће и блѣди;
Георгіе на ужету
Аждаю поведе
Управъ у градъ да ю и ту
сви садъ люди виде:

А дѣи царска поредъ нѣга
поће яшеѣ' на коню,
И савъ народъ окружи га
као какву светиню.
Допрате ихъ торжественно
на велику піяцу
Онъ приступи и учтиво
скине съ коня дѣвицу.
Садъ на ново са сви страна
Народъ имъ поврви
Исполнисе толь пространa
піяца ко' мравій
Ћушкаюсе тако желно
да аждаю виде,
Као чудо нечувено
са страхомъ ю гледе:
Царъ то смотри сквозъ прозоре
и уплашенъ повиче
Да се врата сва затворе
и даду му ключе,
Мысли да су бунтовницы
на ново се подвигли,
И закона преступницы
противъ нѣга нагли
Али кадъ му ово чудо
садъ люди докажу
О любезно мое чедо!
возопи и стражу
Одма даде наредити
и доле се стерчи

Посредъ людіи онъ полети
путь мусе раскрчи
„Мила моя єдинице!
шта є то отъ тебе
Дражайше мое сунце
као изванъ себе,
У радости царь вопіе
разширіо руке,
Терчи дѣери сузе ліе
погледа на слуге,
Да га слаба садъ прехвате
да на землю не падне,
Єръ у себи не има владе
отъ радости внезапне,
Дѣи га смотри и полети
падне му на перси
И возопивъ отецъ сладкій!
сузами га ороси!
Чедо мое возлюблено
шта се съ тобомъ сбило
Ахъ єдинче изгублено
каково є дѣло?
Єл' могући што ми кажу,
де си была отишла
На єзеро и подъ стражу
сама себе ставила
Да те чува док' аждая,
изъ єзера изиде
Она хала неистовна
да те онде поеде!

„Сте отецъ за твой животъ
Ясамъ то чинила
Ал' самь сотымъ я и градъ
отъ зла избавила!
Богъ всевышній мени пошлѣ
овога юношу
К'о ангела каквог' съ выше
да ми спасе душу
Онъ благодать има божію
у кога вѣруе
Да побѣди силу вражію
и за ме се жертвуе!
Путујући, изненада
смотри мене край воде
Гди подъ палмомъ стоимъ млада
одма коня ободе,
Дође, пита, я му кажемъ
онъ ме сожалуе
Утѣши ме, я убришемъ
съ лица мога струе,
Вѣруй вели, само Бога
у когъ и я вѣруемъ
Пакъ се небой отъ зла тога
Я се за те жертвуемъ
Сила Христа побѣдиће
силу крокодилову
Мишцу мою укрѣпиће
за дѣерцу цареву,
И што рече, то учини
отецъ мой любезный!

Ево овай Ирой дичный
и Юноша чудесный!
Ево зверя когъ побѣди
рукомъ (народъ разтушкавъ)
Показуе да га види
коликій и кровавъ,
Царъ погледи, савъ згрозисе
и руками плѣсне
Георгію окренесе
Юноше чудесне!
То возопивъ склопи руке
ѥму окол' врата
Ишти сыне за заслуге
и сребра и злата!
Ишти велимъ дѣте мое,
што ѥ теби драго
Велико ѥ дѣло твое
заслужуе благо! —
„Я не требамъ свѣтлый Царю
ни сребра ни злата
Доволенъ самъ съ твоіомъ дѣерю
да ме призна за брата,
Я презиремъ сва богатства
на овоме свѣту,
А и сама земна царства
держимъ са суету,
Него пріими светый законъ
Христа Сына Божія,
Съ ньимъ украси и твой тронъ
то ѥ желя моя

Погледайте само друге
народе што раде,
Заръ хоћете да имъ слуге
постанете отсаде!
Сви околніи попріимаше
Ново благочестіе,
И Христу се приклонише
за свое щастіе,
Отбацыше богомерзско
Ідолочестіе,
И примише апостолско
свето ученіе;
Кадъ ће тесе убо и Вы
храбри Ширењани!
Пробудити да се већь сви
склоните истини;
Та већь сви васъ и презиру
и сви мерзе на васъ
У истину сву прозору
и познаю гласъ
Изъ онога ученія
да є гласъ небесный
Светог' Евангелія
и гласъ душеспасный
Движу церкве и красе ихъ
са златны крестовы
Всевсятому на небесѣхъ
ученици Христовы!
У наукахъ тако силно
свуда садъ успѣваю,

И тако се рачително
сви просвѣщаваю;
Отъ кадъ нову благодать
съ усердіемъ пріимише,
Да вѣнь чисто и свѣтъ
съ номе обновише,
А вы єдни іощь чамите
у ідолослуженію
И іоште се несрамите,
у томъ заблужденію! —
И овако далше слово
простре светы Георгіе
На кое се сви готово
склоне поученіе,
Сви изъ гласа повыкаще,
да цѣлый градъ загрми,
И улицомъ потерчаше
Сердцемъ умилени:
„Благословенъ Богъ и Творецѣ
кой є на небеси
И да живи Царь, нашъ отецъ
Ширенъ да се поноси:
Свѣтъ бо Хрістовъ насъ озари
и благодать Божія
Радостію све исполни
спаде сила вражія
Руш'те вичу сва ідолска
Юнацы капища!
Избацуйте богомерзка
изъ нихъ чудовища;

Пакъ зидаймо свете храме
Богу на небеси,
Кои данась као изъ тме
изведе насъ чудесы;
Сотымъ халу Георгіе
на піяцу изведе
И предъ свима узе копіе
у тербухъ ю прободе:
Паде убо гордый Ідолъ
храми му се сруше,
Уведоше законъ Хрістовь
и сви се крестише
Силне церкве подвигоше
Всевышнѣму на славу
Златны кресты украсише
све за честь Хрістову! —
Царь Юношу Георгія
задержи при себи,
До самогъ пролетія
све у своіой соби,
Слушаюћи све отъ нѣга
свето писаніе,
На комъ намъ се и оснива
Души спасеніе:
На пролеће кадъ навали
єдва га отпусти,
Као сыну своме захвали
и съ ньимесе опрости,
Торжественно силный народъ
Младића испрати,

И съ царемъ се своимъ у градъ
сотымъ опеть поврати,
Оде светый Георгіе
далше проповѣдать
Гласъ небесный Евангеліе
нову Божію благодать
Онъ се сврати садъ у гору
опетъ честном' старцу,
Оном' сущу при извору
своему сновидцу,
Кои вѣкъ в чуо быо
Да в светый ирой
Ширеняне обратіо
све на законъ Хрістовъ;
Загерли га отечески
и к'о Сына цѣлуе,
Георгіе сыне сладкіи!
радостанъ му вопіе,
Богъ о теби благоволи
да побѣдишъ Идола
Свето дѣло ты исполни
и Церковь ти Хрістова
Всеусердно благодари
и память ѣе твою
Цѣломъ свѣту да обяви
о Хрістовый Ирою! —

Конецъ.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р193 СрП 158.1

У НОВОМЪ-САДУ,
добитисе може кодъ Г. Павла Іанковича. Цена 6 24. кр. В. В.